

Быть конферансье — легко и трудно

Легко громким голосом назвать фамилию выступающего артиста и жанр, который он представляет. Легко также произнести на протяжении концерта несколько заученных шуток. Трудно создать на концерте доброжелательную и творческую атмосферу, когда зрительный зал, кажется, сливается со сценой и конферансье в одинаковой степени оказывается представителем артистов и зрителей. Вот почему, с одной стороны, тех, кто называет себя конферансье, всегда бывало много, а с другой стороны, настоящих мастеров этого дела — назовем их конферансье-художниками — всегда насчитывались единицы.

Не будем уходить в историю, вспоминая лучших представителей этой специальности прошлых лет. Скажем только, что уже в послевоенные годы большого успеха достиг безвременно скончавший-

Что касается стрельбы, то здесь произошел забавный случай. Цирк помещался в парке, и тут же рядом находился тир, в котором обещали приз тому, кто попадал в цель. Но сделать это почти никому не удавалось. И тогда за дело взялся Брунов, он стрелял так метко, что все призы перешли к нему. На другой день его к стрельбе не допустили — иначе тир оказался бы разорен.

Вероятно, так бы и пошел Брунов по дороге отцов, оставаясь на цирковой арене, добываясь в стрельбе, а вероятно, и в других жанрах все больших достижений. Но в 1940 году его призвали на военную службу и направили в Тихоокеанский флот. Так он стал матросом, прошел все стadiи военно-морской службы, а когда в 1945 году началась война с Японией, участвовал в ней. Приходилось и ему, как он вспоминал, своей танцующей по-

рые он слышал в исполнении других артистов, главным образом тех, кто приезжал во Владивосток на гастроли, а также брал произведения, печатаемые в газетах и журналах. И все-таки он имел успех, спасало актерское обаяние, умение налаживать контакты с аудиторией, задушевность, какая всегда отличала его выступления.

И Брунов решил попытаться счастья на московской эстраде. Но здесь на просмотре произошел конфуз. То, что артист обаятелен и талантлив, просматривающая комиссия признала. Но репертуар... Нельзя, тем более молодому артисту, целиком пользоваться чужими вещами, использовать то, что имелось у других исполнителей. Это просто некорректно. Резче других в связи с этим говорила замечательная артистка Рина Зеленая, но она же согласилась Брунову помочь и прежде всего связала его с авторами, пишущими для эстрады. Через не слишком продолжительное время Брунов появился в новом репертуаре. Среди авторов особую роль сыграл Матвей Грин. Он создавал для артиста, как он сам их называл, позитивные фельетоны. Это значило, что в них наряду с сатирой присутствовали строки, в которых говорилось о положительном имеющемся в жизни. Артист читал гриновские вещи с большим подъемом...

Потом он в образе старого куплетиста исполнял куплеты под общим названием «О, варьете, о, варьете», соединяя в них злобу дня и лирику. Вспоминая юность, Брунов играл на килофоне и концертино, инструментах широко распространенных в цирке. Прибегал и к эксцентрике, демонстрировал фокусы, сам их разоблачая, и делал вид, что мастерски играет на трубе, хотя на самом деле звуки передавались при помощи радио. Конечно, в репертуар входили шутки, непременно связанные с сегодняшним днем. И, наконец, он научился замечательно представлять артистов, завоевывать для них симпатии в зрительном зале. Он беседовал с публикой просто, доверительно, по-дружески. Зрителям казалось, что они присутствуют в гостях у этого умного, в высшей степени приветливого человека. И что от него можно узнать много интересного.

Вот все это вместе и сделало Брунова сейчас, вероятно, лучшим конферансье, любимцем публики.

Но почему он профессор? Дело в том, что Брунов окончил Государственный институт театрального искусства, а сейчас преподает в Государственной театральной академии.

Вот как бывает: в юности цирковой стрелок стал профессором...

Юрий ДМИТРИЕВ.

ся Олег Мильявский. Любители эстрады, наверное, его помнят. А сейчас, не колеблясь, поставим среди конферансье на первое место Бориса Брунова. Кстати сказать, он первый среди представителей этой специальности стал народным артистом России и профессором. И кроме того, что выступает сам, еще руководит Московским театром эстрады.

...А происходит он из семьи потомственных цирковых артистов, по происхождению итальянцев, Брунос. Еще в прошлом веке у себя на родине они были связаны с народным театром, комедией масок и цирком. Его дед приехал в Россию, будучи многожанровым цирковым мастером: исполнителем героических ролей в пантомимах, акробатом, атлетом, борцом. Отец и мать Брунова выступали в цирках как эквилибристы на проволоке и сверхметкие стрелки. И — цирковая традиция! — сын пошел по их дороге. Как вспоминают его сверстники, он вместе с родителями в номере стрелков работал на аренах среднеазиатских цирков. Но кроме того, молодой Брунов хорошо совершал акробатические прыжки, играл на килофоне и концертино, жонглировал.

ходкой ходить в атаки. И первые медали он получил именно в связи с флотской службой. Этими наградами он очень гордится.

Но, конечно, бывало у моряков и свободное время, организовывались концерты самодеятельности, в них Брунов показывал мастерство циркового артиста, а потом начал читать монологи, заимствуя их из журналов, исполнять куплеты, разыгрывать сценки. Потихоньку стал и конферировать. На способного к творческой деятельности матроса обратили внимание и предложили ему войти в состав Тихоокеанского ансамбля песни и пляски. Брунов охотно согласился.

Теперь он мог систематически репетировать, пользоваться советами режиссера. В ансамбле его утвердили ведущим программы, то есть фактически он начал конферировать. Новое дело все больше его увлекало. И когда пришла демобилизация, Брунов решил в цирк не возвращаться, а устроился — теперь уже в качестве профессионального конферансье — в Дальневосточную филармонию. Конечно, бывало трудно, но хватало опыта, репертуар составлялся из вещей, кото-